

Максимилиан Александрович Волошин

Заметки 1917 года

Максимилиан Александрович Волошин

Статьи о революции

*Часть сборника
Статьи о революции*

Максимилиан Александрович Волошин

Заметки 1917 года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22837395

Аннотация

«Очень вредно и бессмысленно, когда формулы и требования одной области общественного строительства переносятся целиком в другую. Принцип равенства (демократизации), вполне разумный и справедливый в области правовой, становится губительным, когда его применяют в той области, где всё основано на порыве к лучшему, высочайшему, т. е., где всё зиждется не на демократизме, а «на» аристократизме. Если для мира материального принцип демократизма верен и необходим, то настолько же для мира духовного необходим принцип аристократизма...»

Содержание

Демократизация искусства	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Максимилиан Волошин

Заметки 1917 года

Демократизация искусства

Очень вредно и бессмысленно, когда формулы и требования одной области общественного строительства переносятся целиком в другую. Принцип равенства (демократизации), вполне разумный и справедливый в области правовой, становится губительным, когда его применяют в той области, где всё основано на порыве к лучшему, высочайшему, т. е., где всё зиждется не на демократизме, а «на» аристократизме. Если для мира материального принцип демократизма верен и необходим, то настолько же для мира духовного необходим принцип аристократизма.

В моменты революций, когда совершается демократизация учреждений и методов управления, совершенно нормально говорить об аристократизации искусства.

Глубоко ложен принцип «искусство для всех». В нем является ложная демократизация. «Искусство для всех» во все не подразумевает необходимой ясности и простоты, это было бы прекрасно, – нет, в нем есть губительное требование об урезке роста мастера в уровень с современными ему невежеством и дурным вкусом, требование «общедоступно-

сти», азбучности и полезности. Искусство никогда не обращается к толпе, к массе, оно говорит отдельному человеку, в глубоких и скрытых тайниках его души.

Искусство должно быть «для каждого», но отнюдь не для всех. Только тогда оно сохранит отношение индивидуальности к индивидуальности, которое и составляет смысл искусства, в отличие от других ремёсел, обслуживающих вкусы и потребности множеств.

* * *

Силы мира внешнего безразличны: они могут становиться и добрыми, и злыми, в зависимости от воли человека.

Каждая новая сила, завоеванная человеческим знанием, преобразует моральный мир человека, но это преобразование совершается тысячелетиями и посредством ряда катастроф.

Сила дает преимущество тому, в руках кого она находится. На почве эгоизма это преимущество немедленно становится насилем одного или группы людей над другими. Это ведет к катастрофическим столкновениям, к овладению силой новыми группами и, в результате вековых колебаний и столкновений, к механической выработке необходимой доли альтруизма, самоотказа, самоограничения, то есть – общности.

Таким образом, весь современный государственный

строй является» окончательным следствием того ряда добровольных самоограничений, кот^орые» вытекли из открытия человеком огня.

Огонь выделил человека из порядка др^угих» хищников, но он еще не вылавил до конца человеческие» элементы из звериных.

Только в последние века своего существования человечество получило новую силу, не только равносильную, но превосходящую силу огня – силу взрыва. Вернее, силу внезапного увеличения объема, высвобождения энергии, находящейся в состоянии пассивного равновесия. Оно получило ее хотя и быстрыми этапами, но постепенно: сперва в безобидном виде пара, давшем интервал для создания промышленности, потом в виде взрывчатых веществ, далеко превосходящих порох, которые, в соединении «с все» мирной жадностью, созданной силами пара, подготовили кризис современной войны. Но до первоисточка этого порядка материальных сил – до интраатомной энергии мы еще не дошли. Катастрофические колебания человечества достигнут наибольшей степени напряженности, когда эта абсолютная материаль^ная» сила, а вместе с нею и власть над рождением и смертью материи, будет дана в руки человека: наши битвы народов будут, по сравнению с теми, казаться такой же спортивной идиллией, как нам кажутся теперь битвы античного мира.

Любовь в чистом творческом виде только мыслима для

человека. В действительной жизни мы ее видим только в смешанном, нечистом виде. Смешиваясь с материальным миром, проникая физический мир человека, она становится земным пламенем, страстью, приобретает лик ненависти. Проникая вещество, она становится взрывчатой, др<ругими> словами, материя, упорствуя своему преобразению, разлагаясь, высвобождает свою интраатомную энергию.

Поэтому все проявления любви в мире материальном носят характер крайней жестокости и как бы противоречат самой сущности любви. Таковы проявления исторического христианства.

«Сих косных тел алкание и злоба –
Лишь первый шаг к пожарищам любви...»

Как в наст<оящую> эпоху каждый, исследуя мир, от мельчайшего его проявления воспринимает мудрость, но совершенно лишенную любви, лишенную, с нашей точки зрения, морального двигателя, так человечество будущей вселенной, которое будет жить во вселенной, созданной нами, будет воспринимать в каждом проявлении его не мудрость, а любовь.

Отсюда 2 вывода: из законов внешнего мира мы не можем вывести для себя никакого морального долженствования (по нем мы учимся только ремеслу творчества), но мы можем и должны способствовать его образованиям. С др<ругой> же стороны, мы творим изнутри себя законы любви, ко-

которые отнюдь не согласуются и не вытекают из законов мира внешнего. Если познание – разум, то любовь – безумие. И то, и другое необходимо для развития мира, и основная моральная задача человека – согласить их в своих действиях: не мешая и сотрудничая работе духов-строителей, внести в нее свою стихию любви. Безумию дать разумное творческое русло. Здравый смысл увенчать ореолом безумия.

Мы живем в эпоху, когда всё сдвинуто в мире, нет устоев, нет чувства тяжести, мы не знаем, где верх и низ. Европа сорвана войной, Россия сорвана революцией. Наступило время, когда надо, с закрытыми глазами, как слепому, внутри себя нащупать те тяготения, те точки опоры, которые ускользнули в мире внешнем.

Две силы есть у творческой воли человека: познание и любовь.

Познание – сила негативная. Когда человеческий разум восходит в обратном порядке по ступеням творения небесных иерархий – духов-строителей мира, – это является разумным познанием. Познание – это творчество, развернутое в обратном порядке. Понимание – негативный отпечаток творения.

Все положительные творческие силы человека – в любви. Любовью он вносит в мир новое, ею он сочувствует в работе Иерархий в качестве одной из них.

Задачу человека в мире можно определить так: человек погружен во вселенную мудрости, в которой всё связано ар-

хитектурой причинности. Его задача оставить после себя вселенную любви.

Из двух основных требований: познания и любви – вытекает и отношение индивидуальности к настоящему и будущему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.